

КОГНИТИВНО-ЭМОТИВНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГОМИЛИЯХ¹

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 1 (39) 2018

УДК 81'42:27

Петрикова Анна. Когнітивно-емотивний аспект мовленнєвої взаємодії в гоміліях; 10 стор.; бібліографічних джерел – 13; мова – російська.

Анотація. У центрі досліджень сучасної антропоцентричної лінгвістики знаходиться суб'єкт мовлення як носій певного бачення на навколишню дійсність. Сфера емоцій, переживань також залучається до розгляду актуальних питань мовознавства. Метою статті є аналіз когнітивно-емотивного аспекту мовленнєвої взаємодії в релігійному дискурсі. Цей аспект комунікації передбачає використання раціональних та емоційних засобів. В статті висвітлюються такі проблеми: способи інтеграції емоцій в мовленнєву діяльність, обмін емотивів у релігійному дискурсі, емоційний вплив на комунікантів. Теоретико-методологічні передумови дослідження знаходимо в лінгвістиці емоцій.

Ключові слова: мова, когнітивний, емоційний, емотивний, мовленнєва взаємодія, гомілія, вплив, емоції, почуття.

В центре исследований современной антропоцентрической лингвистики находится личность субъекта речи как носителя специфической точки зрения на мир. Н. Мертова отмечает, что «человек – это личность, которая постоянно накапливает познание (lat. *cognitiō*) и опыт (lat. *experimenta*), существует в единстве физического и материального, духовного и душевного» [12, с. 141]. В связи с антропоцентричностью в языкознании лингвисты обращают свое внимание на проблему отражения индивидуальных качеств человека в речевом произведении, влияние на процесс речевой деятельности эмоций, которые эксплицитно или имплицитно сопровождают каждое высказывание человека.*

На сегодняшний день исследования в области эмоциональности имеют довольно богатую традицию. Подобный интерес в лингвистике эмоций и различные точки зрения на эмоцию как когнитивную единицу показывают актуальность направления в языкознании, в рамках которого осуществляется и наше исследование. Методологические предпосылки работы находятся в трудах таких, например, ученых, как Л. Ю. Буянова, Ю. П. Нечай [2], В.И. Шаховский, Й. Джука. В данном исследовании исходим из утверждения, что всякая «эмоция имеет свои характерные знаки, каталог которых формирует семиотику эмоций человека» [8]. В связи с этим нас интересует вопрос: в каком виде представлена семиотика эмоций в гомилиях?

Термин «эмоции» (от лат. *emovere* – возбуждать, волновать) рассматривается в науке со времен античной философии, и его определение менялось на протяжении появления и развития

философских концепций. Благодаря исследованиям философов, психологов, культурологов, лингвистов, неоспоримым стал факт, что формирование эмоций в жизни индивидуума является важнейшим условием развития человека как личности. Эмоциональное отношение к ситуации может выражаться положительными эмоциями или отрицательными, ибо эмоции возникают как реакция на «воздействие жизненно значимых событий, способствуя либо мобилизации, либо торможению психической деятельности и поведения» [5, с. 20].

В процессе определения того, что такое эмоции, подчеркивается их взаимосвязь с мотивацией. Так, например, психолог Й. Джука в труде «Мотивация и эмоции человека» отмечает, что до сих пор не существует общепринятого определения «эмоций», но называет их комплексным состоянием и выделяет такие характерные черты, как: актуальное состояние личности; отличающееся содержание эмоций по качеству и интенсивности; направленность эмоций на конкретный объект [11]. Эмоция – это переживаемое чувство, «которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и деятельность. Эмоция мотивирует» [3, с. 3].

В эмотивной лингвистике (лингвистике эмоций, эмотиологии) выделяется номинант эмоции, который понимается как субстантивно оформленный вербальный знак (слово), обозначающий эмоцию. Базисный номинант эмоции – это слово (субстантив), обозначающее базичную эмоцию (страх, радость, гнев, печаль) [4]. В специальной лингвистической литературе встречаемся не только с термином «эмотивность», но и «эмоциональность». В.И. Шаховский считает, что данные термины относятся к разным научным дисциплинам: «Эмотивный – то же, что эмоциональный, но в языке, его единицах и его семантике (лингвистическая категория). Эмо-

¹ Publikácia predstavuje výstup z grantovej úlohy VEGA Vplyv aktuálnych smerov lingvistického výskumu na jazykovednú terminológiu (v slovensko-poľsko-ruskom komparatívnom pláne) č. 1/0180/17.

тивность – имманентно присуще языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики» [9, с. 24].

Итак, В.И. Шаховский рассматривает понятие эмотивности как функционально-семантическую категорию, основной функцией которой является выражение эмоций. Ученый также разграничивает прагматическую составляющую категории, связанную с субъективным отношением говорящего к объекту оценки, которая всегда экспрессивна, и эмотивность как компонент коннотативной семантики слова, высказывания, текста. Значимым является утверждение ученого о дифференциации двух видов текстов: цель одного – выражение эмоций, это эмотекст, т. е. эмотив (по В. И. Шаховскому), цель другого – эмоциональная оценка.

Исследуя специфику эмотивов в религиозной коммуникации, необходимо упомянуть, что эмоции верующих приобретают особую специфику. Чаще всего речь идет о религиозных чувствах, которые направлены на Бога, Святую Троицу, Иисуса Христа, Богородицу, святых апостолов, пророков и другие сверхъестественные объекты. Главным объектом любви верующего является Бог. Любовь разделяется на два вида: любовь к Богу и любовь к человеку, к ближнему, к брату своему.

Одна из распространенных классификаций (по К. Изарду) эмоций основывается на «знаке» переживания (плюс – минус). Суть такого явления – так называемая «полярность» чувств и эмоций. Так, к положительным эмоциональным переживаниям относят *радость, удивление, интерес, любовь, благодарность, спокойная радость, состояние безопасности* и др. К отрицательным переживаниям – *печаль, гнев, презрение, горе, тоска, страх, стыд, страх, злость, угрызения совести* и др..

Когнитивно-эмотивный диссонанс взаимодействия языка, человека, социума и эмоций определяется в религиозной коммуникативной практике посредством следующих эмотивов: *греховные навыки (страсти: гневливость, уныние, печаль, неверие, раздражительность, ярость, нетерпеливость, вспыльчивость, отчаяние, жестокость, зависть, страх) – добродетель (добрые дела: умиротворенность, доброта, самоконтроль, любовь, милосердие, миролюбие); грешность – безгрешность; смирение – гордость (огорчение); уныние – радость; любовь (прощение) – ненависть (памятизлобие); безгневие (кротость) – гнев (памятизлобие, гневливость); мир души – возмущение сердца; спокойствие – раздражительность; страх – доверие (Богу); вина (ошибочность, греховность) – раскаяние (сожаление, стыд)*. Объединяет и актуализирует их универсальный глагольный эмотив **чувствовать**.

Как показал анализ гомилий протоиерея Д. Смирнова [6], эмотив **радость** является одним из самых распространенных позитивных эмоциональных состояний, переживание которого свойственно христианам. Приведем примеры:

Когда человек молится умом, он от этого получает великую радость [6, с. 5]; *Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью* [6, с.9]; *И мы получим величайшую радость в сердце, когда победим грех, потому что эта победа не может быть сделана человеком самостоятельно* [6, с. 32]; *Настоящая радость* о Господе не бывает ничем поколеблема, но наоборот: чем темнее вокруг, тем ярче звезды [6, с. 33]; *А тут вдруг радость необыкновенная. И он рассказал, как эту радость стяжал* [6, с. 55]; *И вот когда он этот хлеб отдал, то испытал небесную радость* [6, с. 55] и др.

Базисный номинант эмоции – субстантив *радость* в гомилиях Д. Смирнова чаще всего сочетается с адъективами *великая, величайшая, небесная*.

Главенствующую роль в переживаниях типичного верующего играет чувство *любви*. Наиболее активно используется для его выражения глагол-эмотив *любить*: *Как его полюбить? Это выше человеческих сил, но с помощью Божией возможно* [6, с. 21]; *Вот так и нам надо настолько прилепиться к Богу и Церкви, настолько возлюбить Бога и Церковь, чтобы нельзя уже было оторвать* [6, с. 23]; *любить врагов возможно только по благодати* [6, с. 59].

В семантической структуре данного глагола ярко выражается отношение к «другому» – например, врагу или отношению к Богу, Церкви как объектам любви.

К дисгармоничным эмотивам относим существительное *ненависть*. Как утверждает В.И. Шаховский, «эмотивно-когнитивный диссонанс и рассогласование с эталонной схемой: отрицательный стимул – отрицательная реакция» [10, с. 48] являются следствием генетически заложенного в человеке мышления, что отражается в векторе общения, который может быть не только положительным, но и агрессивным. Рассмотрим некоторые примеры.

На каждого, кто в ответ на оскорбление встречает не ответную ненависть, а взгляд, полный любви и сочувствия, это действует ошеломительно и часто совершенно изменяет сознание обидчика; любовь эту ненависть победит [6, с. 2].

Эмотив *ненависть* в гомилиях Д. Смирнова несет оценочную сему «плохо», но в первом примере эмотивно-когнитивный диссонанс не реализуется по схеме «отрицательный стимул – отрицательная реакция», а «отрицательный стимул – положительная реакция», что подтверждает специфичность религиозной коммуникации,

включающая в себя определенный мистический опыт, связанный с внутренней речью, коммуникацией с Богом. Объяснением служит способ взаимодействия языковой личности христианина, выстраивающий свое вербальное и невербальное поведение в соответствии с духовными ценностями. Естественно, Бог воспринимается как онтологическая ценность, поскольку Господь сотворил мир, человека и пространство. Как «универсальная и долговременная ценность для Европы» [13, с. 26], всенародной ценностью является антропоним *Иисус Христос*.

Реакция верующего христианина – *Homo Mysticus* (Человека мистического), которого формирует его мистический христианский опыт¹, на эмоции гнева, раздражения, выраженного в форме эмотива, чаще всего строится по принципу когнитивной обработки поступающих информации:

1. восприятие эмоции как сигнала о напряжении в психике,
2. декодирование данного сигнала,
3. установление причины,
4. поиск уважительного эмотива в виде реакции или же иной формы речевого взаимодействия, что реализуется в таких двух основных способах.

Первый способ – это молчание как одна из форм невербальной реакции на отрицательный языковой сигнал, а затем – подвиг молитвы (вербальная реакция),

Второй способ – вербальная реакция, т.е. молитва, с последующим разговором с собеседником в режиме поиска «обратной связи».

Все это, в конечном итоге, восстанавливает гармоничное отношение коммуникантов, устраняет риск агрессивного общения на уровне мышления, языка, речи и коммуникации.

Итак, в контексте религиозной коммуникации происходит интеракция коммуникантов в рамках дихотомического когнитивно-эмотивного аспекта. Речевая деятельность строится при помощи когнитивных (рациональных) структур, которые целенаправленно организованы в смысловые структуры. Эмоциональная реакция в виде определенного эмотива является результатом продуманных когнитивных операций.

В процессе речевого взаимодействия с целью элиминировать сигнал напряжения используется глагол *благословлять* с семантикой одобрения, когда происходит имплицитный диалог, во время которого говорящий субъект, взывая Бога, просит его: «Ты благослови через меня», используя благие слова, например, *успехов, здоровья, разума, сил, настойчивости, кротости* и т.д.

В гомилиях Д. Смирнова встречаются не только эмотивы в качестве средства воздействия на адресата, но и оценочные понятия. Кроме книжной лексики, протоиерей часто использует разговорные единицы, экспрессия которых служит для него средством создания речевого образа «плотского» человека. В его проповедях наблюдается эмотивная тенденция иронизировать физическое бытие человека посредством уменьшительно-ласкательной лексики, а также приема сравнения:

Что там картофель, зеленый лучок, когда человек с Богом пребывает? (уменьшительная форма существительного) [7, с. 282]; Даже яблоко в корзине, оно же не сразу гниет: сначала бочок немножко промялся; потом в этом месте начинает подгнивать, а потом все-все потихонечку и сгнивает (уменьшительные формы существительного и наречия) [7, с. 58]; Сам вот так на глазок, сколько ему хочется, столько и отмеривает: хочу, поцусь среду и пятницу, а хочу, не поцусь среду и пятницу (уменьшительная форма существительного) [7, с. 631].

Прием сравнения служит для отображения неких свойств человека или явления путём сравнения этих признаков с другими, например: *Вот жалуется человек: у меня язык, как овечий хвост, мелет и мелет... [7, с. 393]; Основное послушание женщины в мире – производить на свет чад Церкви. И не просто производить, как кошка или корова [7, с. 413] и др.*

Использование данной оценочной лексики, по словам О.С. Ахмановой, служит для «выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и может придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность» [1, с. 524].

Таким образом, адресант использует эмотивы в текстах гомилий с целью речевого воздействия на адресата. В них заложены такие эмоциональные ситуации, которые регулируют сознание, формируют его эмоциональный опыт, мысли и поступки, поскольку эмоциональное поведение человека во многом зависит от того, какими эмотивами оно формируется. Речевое взаимодействие христиан представляет собой очень сложное явление: с одной стороны, это порождение речи субъектом, с другой – восприятие речи адресатом, ее декодирование, понимание содержания, оценка полученной информации и реагирование (вербально/невербально: мимикой, жестами, поведением и т. д.), с третьей – это присутствие третьего Лица Пресвятой Троицы – Святого Духа. Вступая в речевое взаимодействие, языковая личность верующего, имеющая мистический опыт с багатостью Божией, использует когнитивные механизмы для урегулирования ситуации и нейтрализации отрицательной эмоциональной направленности высказывания. Как результат, коммуникант устраняет конфликтные психоэмоциональные ситуации.

¹ Считается, что христианская мистика – это опыт непосредственного переживания соединения с Богом.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Буянова Л.Ю., Нечай Ю.П. Эмотивность и эмоциогенность языка: механизмы экспликации и концептуализации / Л.Ю. Буянова, Ю.П. Нечай. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2006. – 232 с.
3. Изард К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард // Перев. с англ. – СПб: Издательство «Питер», 1999. – 464 с.
4. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
5. Куприна Т.В., Минасян С.М., Руда О.В. Управление эмоциями в зеркале кросс-культурных исследований / Т.В. Куприна, С.М. Минасян, О.В. Руда. – Ереван: Лимуш, 2010. – 152 с.
6. Смирнов Д. Проповеди. Книга 2: Сборник проповедей протоиерея Димитрия Смирнова за 1984-1989 гг. / Д. Смирнов. – Москва: Сестричество во имя преподобномученицы Великой княгини Елизаветы, 2002. – С. 75. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lib.aldebaran.ru>
7. Смирнов Д. Проповеди протоиерея Димитрия Смирнова / Смирнов Д. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://azbyka.ru/propovedi/propovedi-dimitrij-smirnov.shtml/3>
8. Шаховский В.И. Что такое лингвистика эмоций / В.И. Шаховский. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://tverlingua.ru/archive/012/shahovsky_03_12.htm
9. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж, 1987. – 190 с.
10. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции (монография) / В.И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. – 504 с.
11. Džuka J. Motivácia a emócie človeka / J. Džuka. – Prešov: Prešovská univerzita, 2005. – 167 s.
12. Mertová N. Korelácie jazyka – kultúry – človeka ako východiská a predpoklady moderných výskumov v rámci lingvokultúrológie / N. Mertová // Historizmy ako predmet lingvokultúrnych skúmaní: vysokoškolská učebnica. – Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2017. – 228 s.
13. Šipko J. Teoretické a sociálno-komunikačné východiska lingvokultúrológie / J. Šipko. – Prešov: FF PU v Prešove, 2011. – 320 s.

Анна ПЕТРИКОВА

КОГНИТИВНО-ЭМОТИВНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ГОМИЛИЯХ

Аннотация. В центре исследований современной антропоцентрической лингвистики находится субъект речи как носитель определенной точки зрения на окружающую его действительность. Сфера его личностных переживаний и эмоций, безусловно, также относится к актуальным вопросам языкознания. Целью статьи является анализ когнитивно-эмотивного аспекта речевого взаимодействия в религиозном дискурсе. Данный аспект коммуникации предусматривает использование рациональных и эмоциональных средств. В статье освещаются способы интеграции эмоций в речевой деятельности, обмен эмотивов в религиозном дискурсе, эмоциональное воздействие на коммуникантов. Теоретико-методологические предпосылки исследования находятся в лингвистике эмоций.

Ключевые слова: язык, когнитивный, эмоциональный, эмотивный, речевое взаимодействие, гомилия, воздействие, эмоции, чувства.

Anna PETRIKOVA

COGNITIVE-EMOTIVE ASPECT OF VERBAL INTERACTION IN HOMILIES

Abstract. In the center of the research in modern anthropocentric linguistics there is a verbal subject as the medium of a certain point of view on the surrounding reality. The sphere of emotions, feelings of the individual is also considered as topical issues of linguistics. The aim of the article is to analyze the cognitive-emotive aspect of verbal interaction in the religious discourse. This aspect of communication involves the use both rational and emotional means. The article highlights the ways of integrating emotions in the verbal activity, exchange of emotives in the religious discourse and emotional impact on communicants. Linguistics of emotions is the theoretical and methodological basis for the research.

Keywords: language, cognitive, emotional, emotive, verbal interaction, homilies, impact, emotions, feelings.

Стаття надійшла до редакції 19.04.2018 р.

© Петрикова А., 2018

Петрикова Анна – доктор філософії, доцент філософського факультету Інституту русистики Прешовського університету (Прешов, Словаччина).